

Планов на летние каникулы у Годзё Сатору было столько, что ему волей-неволей пришлось взяться за голову: заранее составить маршрут и побыстрее разобраться с домашней работой.

В их квартире царил уютный вечерний полумрак. Расправившись с ужином, Акихара лакомился огромным праздничным тортом.

Обычному человеку такого угощения хватило бы на компанию из восьми человек. Но для аппетита Владыки Демонов это была лишь легкая закуска, после которой он вполне мог потребовать добавки.

Дзэньин Тодзи как раз вернулся в комнату после телефонного разговора. Увидев, как подросток уплетает десерт перед телевизором, он не удержался от шпильки:

— Каждый раз, когда я это вижу, мне кажется, что твой желудок напрямую связан с черной дырой. Тебя самого еще не тошнит от сладкого?

По телевизору показывали «Покемонов». Акихара с младшим братом в последнее время не пропускали ни одной серии и даже всерьез увлеклись одноименной игрой. Но сегодня Сатору корпел над тетрадами, так что совместный просмотр сорвался. Ему пришлось слезно просить брата записать серию на кассету, чтобы глянуть позже.

Акихара, облаченный в легкую шелковую пижаму, сидел на мягком ковре перед журнальным столиком. В холодном свете люстры его белая кожа и волосы казались почти прозрачными, сияющими. Он лишь мазнул по мужчине ленивым взглядом алых глаз и ничего не ответил.

Впрочем, Тодзи на молчание не обиделся. Да и завел он этот разговор совсем не ради праздного любопытства — ему просто нужен был предлог, чтобы перейти к действительно важному вопросу.

Вальяжно опустившись на диван, он напустил на себя максимально безразличный вид и спросил:

— Слушай, а из здешних кондитерских... какая получше будет?

К сладкому Тодзи относился равнодушно. Иногда мог под настроение купить по дороге копеечное мороженое или, проходя мимо лавки, прихватить домой первый попавшийся десерт. Но чтобы он выискивал какое-то «особенное» место? Абсурд. Для него любой сахар, если он не приторный до зубной боли, имел абсолютно одинаковый вкус.

Его напускное равнодушие шило в мешке не утаило: вопрос звучал крайне подозрительно.

Ложка в руке Акихары замерла. Он попытался вспомнить, не замечал ли за Тодзи чего-то странного в последнее время. Но тот вечно где-то пропадал, так что на ум приходило лишь

одно: мужчина стал подозрительно часто отлучаться.

Обычно, если Тодзи не выполнял поручения Акихары по изгнанию проклятий, он предпочитал сутками валяться на диване без движения. Однако за всю прошлую неделю, несмотря на завал по работе, он ни разу не остался дома.

Не став строить догадки — в конце концов, следить за каждым шагом сожителя было не в его привычках, — Акихара спросил напрямую:

— С чего вдруг такой интерес?

— Да так, просто к слову пришлось... — буркнул Тодзи, отводя глаза.

Акихара развернулся к нему всем телом. Тяжелый, давящий взгляд его рубиновых глаз заставил воздух в комнате ощутимо сгуститься.

— Не скажешь правду — ничего не узнаешь. И даже не думай расспрашивать Киёкадзэ или Сигму, я им запрещаю.

Ужасающий Владыка Демонов умел пользоваться своим авторитетом, когда дело касалось домашних тайн.

Тодзи раздраженно цыкнул. Раскрывать карты так рано в его планы не входило. Он взъерошил свои жесткие черные волосы и нехотя выдавил:

— Кое-кого нужно угостить. Похоже, она любит сладкое.

Акихара моментально уцепился за это «она». А уж учитывая, с какой непривычной деликатностью Тодзи подошел к вопросу, это явно не было обычным дружеским жестом. Тут пахло кое-чем посерьезнее.

В Акихаре проснулся внутренний детектив:

— Так ты собрался на свидание?

Подросток уставился на мужчину так, словно перед ним предстал невиданный экзотический зверь. Шутка ли: Тодзи имел все шансы стать первым в их странной семье, кто заведет нормальные отношения.

Годзё Киёкадзэ дневал и ночевал на работе, явно вознамерившись обручиться со своими отчетами до конца дней. Сигме от роду было всего пять лет — тут без комментариев. Сатору

тоже пока подрастал. Сам Акихара, несмотря на тысячелетний багаж за плечами, к амурным делам оставался глух: его главным жизненным стимулом был и оставался аппетит.

И вот на этом фоне Дзэннин Тодзи выглядел идеальным кандидатом. Возраст подходящий, куча свободного времени, смазливая рожа и приличный счет в банке. Характер, конечно, дрянной, но для человеческих женщин это, кажется, даже шло в плюс.

Заметив этот красноречивый взгляд, Тодзи набычился и огрызнулся:

— Чего уставился? Мне что, уже и с женщиной встретиться нельзя?

— А я разве спорю? — Акихара насмешливо приподнял бровь. — И чего ты так взвился?

Повернувшись обратно к телевизору, он снова подцепил вилкой кусочек торта.

— Насчет кондитерских лучше спроси у Киёкадзэ или Сигмы. Они в этом больше понимают.

Акихара хоть и был жутким гурманом, в последние годы сам по заведениям почти не ходил — ему всё приносили на блюдечке.

— Ладно, — буркнул Тодзи.

Сказано — сделано. Не откладывая дело в долгий ящик, он отправился на поиски Киёкадзэ.

\*\*\*

Прикончив десерт и досмотрев серию, Акихара поднялся на второй этаж. Он коротко постучал в дверь спальни младшего брата и, дождавшись тихого «входи», потянул за ручку.

— Ну как успехи с домашкой?

В комнате благодаря кондиционеру царила приятная прохлада. Сатору сидел за столом под мягким светом настольной лампы.

— Брат? — Сатору поднял голову, все еще сжимая в пальцах ручку. Выглядел он бодрым, ни тени усталости на лице.

— Да почти закончил. Остался только дневник и... — Сатору порылся в стопке бумаг и выудил два бланка по литературе. — Два сочинения.

Возможно, благодаря врожденной Технике Безграничности точные науки давались Сатору играючи. Гуманитарные предметы он тоже щелкал как орехи, но вот необходимость вымучивать длинные тексты на родном языке всегда вызывала у него глухое раздражение.

Акихара придвинул стул и сел рядом.

— Раз уж это наши последние каникулы в начальной школе, свободную тему для проекта нам давать не стали, — вздохнул Сатору, подперев щеку рукой. — Зато классная решила подтянуть наш слог и заставила вести ежедневный дневник.

Он недовольно надул губы и откинулся на спинку стула:

— Да я лучше пять тестов по математике решу, чем буду высасывать из пальца эти блуждания мысли!

Акихара принялся аккуратно раскладывать разбросанные по столу тетради. На жалобы брата он лишь мягко улыбнулся:

— Так не пиши.

Сатору осекся. Он нахмурился, прекрасно понимая, что вечно балующий его брат говорит это совершенно искренне. Но гордость не позволяла так просто сдаться.

— Ну уж нет. Если я один приду с пустыми тетрадками, меня все засмеют. И Сугуру первый надо мной потешаться будет.

На губах Акихары промелькнула мимолетная усмешка, но он тут же вернул лицу серьезное выражение.

— Что ж, тогда трудись.

Видя такое хладнокровие, Сатору вцепился в рукав его пижамы и принялся канючить, раскачиваясь из стороны в сторону:

— Но это же так ну-у-дно! Каждый божий день писать одно и то же...

Учительница Сумико Кобаяси славилась своей дотошностью. Любую домашнюю работу, даже каникулярную, она проверяла под лупой. Попытайся Сатору накатать весь дневник за раз задним числом — она раскусила бы этот трюк в два счета. Приходилось прилежно заполнять по страничке в день.

Ничем существенным помочь любимому брату Акихара не мог, а потому лишь ласково ворошил его белоснежную шевелюру:

— Ну-ну, бедный мой труженик.

На сегодня с дневником было покончено, а сочинения Сатору решил отложить. Он поудобнее устроился под боком у брата, уставившись в портативную приставку. Но вдруг игра замерла на паузе. Мальчик поднял глаза:

— Слушай, брат, а «Книга пророчеств Владыки Демонов» еще у тебя? Ты ведь привез ее с собой?

До пяти лет эта книга заменяла Сатору сказки на ночь. Описанный там удивительный мир казался ему куда реальнее и притягательнее любых мультфильмов. Но когда он подрос, старинный фолиант уступил место обычным детским книжкам с картинками, и мальчик давно его не видел.

Конечно, Акихара забрал ее с собой — этот артефакт из прошлого мира был слишком ценен, чтобы оставлять его позади.

— Привез, куда же я без нее, — отозвался Акихара. — Лежит в кабинете, на самой нижней полке второго шкафа. Но зачем она тебе понадобилась?

Все безопасные истории он уже рассказал брату давным-давно, а опасные разделы надежно запечатал своей магией. Даже если Сатору откроет книгу, он там ничего не разберет.

Сатору хитро прищурился и прижал палец к губам, давая понять, что это страшная тайна.

Акихара лишь беззлобно щелкнул его по лбу:

— Раз уж это секрет, пойду-ка я спать.

Сатору лишь невинно захлопал ресницами. Акихара вздохнул с улыбкой.

— Ну, я пошел? — переспросил он уже у порога.

— Спокойной ночи, братик! — весело помахал ему Сатору.

Глядя на эту ангельскую улыбку, Акихара почувствовал непреодолимое желание потрепать брата за щеку, но сдержался.

— Маленький разбойник, — пробормотал он под нос и закрыл за собой дверь.

Едва шаги брата стихли в коридоре, Сатору выскользнул из спальни и юркнул в соседний кабинет. Щелкнул выключатель. Мальчик без труда отыскал на полке тяжелый переплет «Книги пророчеств».

— Так, где же это было... — бормотал он, бережно перелистывая страницы в поисках смутных воспоминаний детства.

На самом деле книга понадобилась ему ради домашнего задания. Одно из сочинений шло под заголовком: «Самый важный человек в моей жизни».

Для Сатору таким человеком, без сомнения, был Акихара. Задача казалась простой, если бы не усложнение от учительницы Кобаяси: написать нужно было не о своих чувствах к близкому, а о том, как этот близкий человек видит тебя самого.

Иными словами, Сатору предстояло взглянуть на себя глазами брата.

Столкнувшись с такой задачей, Сатору мгновенно вспомнил таинственные строки, которые когда-то мельком видел в Книге пророчеств. Память со временем стерла точные формулировки, и ему до смерти захотелось перечитать их. А скрыл он это от Акихары лишь потому, что хотел преподнести готовое сочинение как сюрприз.

— Нашел! — торжествующе прошептал он.

Страница с едва заметным свечением наконец открылась перед ним.

Когда-то Акихара учил его азам языка Бездны. Сатору принялся медленно, спотыкаясь на незнакомых рунах, разбирать написанное, ведя пальцем по древнему пергаменту.

Символы под его подушечками слабо пульсировали потусторонним светом, но увлеченный чтением мальчик не обратил на это внимания.

\*"Ты — сокровище, которое у Владыки Демонов никто не в силах отнять"\*

\*"Его плоть и кровь, его единственный якорь, удерживающий человечность"\*

\*"Если..."\*

Сатору дошел до последней строчки, но фраза после «если» расплывалась, словно скрытая плотным туманом грядущего.

«Почему ничего не видно?»

Дверь кабинета, оставленная приоткрытой, бесшумно распахнулась. На пороге стоял Акихара.

— Сатору? Так и знал, что ты здесь. Слушай, я совсем забыл предупредить тебя насчет книги.

Поскольку последние пять лет фолиант лежал нетронутым, Акихара и сам позабыл об одной важной детали.

— Она долгое время лежала рядом со Страницей Книги, в которой заперта Воля мира. Из-за этого артефакт исказился. Если к нему прикоснется тот, кто взаимодействовал с Книгой, может возникнуть пространственный разлом. Так что лучше читай в перчатках...

Сатору, чьи пальцы все еще лежали на открытом листе, медленно повернул к нему голову:

— Чего?..

Убедившись, что никакого катаклизма прямо сейчас не происходит, Акихара облегченно выдохнул, но все же сделал шаг вперед, собираясь забрать опасную вещь.

Сатору покачал головой и захлопнул фолиант:

— Да ладно, я уже все прочитал. Мне больше не нужно.

Хоть концовку фразы разобрать и не удалось, для сочинения ему вполне хватало и того, что он успел уяснить.

— Хорошо, тогда дай ее мне. Нужно принять меры безопасности, — сказал Акихара.

В их доме жил не только Сатору — в теле Сигмы все еще дремала Страница Книги. Оставлять опасный артефакт без присмотра было верхом легкомыслия. Акихара решил наложить на фолиант мощный защитный барьер, чтобы избежать случайной активации пространственных аномалий.

Сатору послушно передал фолиант брату и, пожелав еще раз спокойной ночи, ушел к себе.

Оставшись один, Акихара запечатал внешнюю обложку защитным заклинанием. Затем он открыл Книгу, намереваясь укрепить магией каждый лист по отдельности.

Вдруг его взгляд зацепился за ту самую размытую строчку.

«Что за чертовщина...»

Строки пророчества никогда прежде не вели себя подобным образом.

Стоило Акихаре коснуться пальцами размытых букв, пытаясь пробиться сквозь туманы грядущего собственной магической силой, как вспыхнул конфликт энергий. Его первобытная магия вошла в резонанс со скрытыми силами Книги. В ту же секунду вспыхнул ослепительный, режущий глаза свет.

Страницы бешено зашелестели, словно под порывом ураганного ветра.

Когда сияние угасло, в тишине кабинета остался лишь тихий шорох закрывающегося фолианта. Акихара бесследно исчез.

Выскользнувшая из его рук книга глухо упала на ковер. На ее раскрытом листе, там, где мгновение назад клубился непроницаемый туман, наконец проступили четкие, налитые зловещим багровым светом строки:

\*"Если твоя величайшая сила обернется для тебя проклятием"\*

\*"Я стану твоим клинком, что сокрушит любые преграды"\*

\*"Я желаю тебе лишь одного..."\*

<http://bllate.org/book/19395/2004754>